

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ18-17СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрыбина К.Е.,
судей Пейсиковой Е.В. и Смирнова В.П.

при ведении протокола секретарём Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённых Большакова А.Ю., Гилани Е.Р., Ануфриева А.А., Брехова С.А. и адвокатов Крылова М.В., Коробейникова Г.А., Папуцкой О.В., Кирпичёва Ю.Г. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25 мая 2018 г., постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Большаков Александр Юрьевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч.3 ст. 33, п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ на 19 лет;
- по пп. «а», «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ (в отношении смеси, содержащей гаммабутиролактон) на 18 лет;
- по пп. «а», «б» ч.4 ст. 229¹ УК РФ (в отношении гашиша) на 18 лет;
- по ч.1 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ (в отношении смеси, содержащей кокаин) на 8 лет;
- по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (в отношении смеси, содержащей гаммабутиролактон) на 8 лет;
- по ч.1 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ (в отношении гашиша) на 8 лет;

- по ч.1 ст. 222 УК РФ на 6 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Большакову А.Ю. 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Гилани Евгений Русланович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч.3 ст. 33, п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ на 18 лет;
- по пп. «а», «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ (в отношении смеси, содержащей гаммабутиролактон) на 17 лет;
- по пп. «а», «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ (в отношении гашиша) на 17 лет;
- по ч.1 ст. 30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (в отношении смеси, содержащей кокаин) на 6 лет;
- по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (в отношении смеси, содержащей гаммабутиролактон) на 6 лет;
- по ч.1 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ (в отношении гашиша) на 6 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Гилани Е.Р. 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Ануфриев Алексей Андреевич, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч.3 ст. 33, п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ на 19 лет;
- по пп. «а», «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ (в отношении смеси, содержащей гаммабутиролактон) на 18 лет;
- по пп. «а», «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ (в отношении гашиша) на 18 лет;
- по ч.1 ст. 30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (в отношении смеси, содержащей кокаин) на 8 лет;
- по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (в отношении смеси, содержащей гаммабутиролактон) на 8 лет;
- по ч.1 ст. 30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (в отношении гашиша) на 8 лет;
- по ч.1 ст. 30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (в отношении обнаруженных в кв. 111 д. 45 корп.1 по ул. Мебельной в г. Санкт-Петербурге наркотических средств и психотропных веществ) на 6 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Ануфриеву А.А. 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Брехов Станислав Алексеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

- по п. «б» ч.4 ст. 229¹ УК РФ на 16 лет;
- по ч.1 ст. 30, ч.5 ст.228¹ УК РФ на 5 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Брехову С.А. 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По этому же приговору оправданы:

- Гилани Е.Р. и Большаков А.Ю. по обвинению в совершении преступления в отношении обнаруженных в кв. 111 д. 45 корп.1 по ул. Мебельной в г. Санкт-Петербурге наркотических средств и психотропных веществ, предусмотренного ч.1 ст. 30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, на основании пп. 2, 4 ч.2 ст. 302, ч.2 ст. 350 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления;

- Ануфриев А.А. по обвинению в совершении преступлений 5 декабря 2012 г. в отношении гашиша массой 66 899,2 г, предусмотренных п. «б» ч.4 ст. 229¹, ч.1 ст. 30 ч.5 ст.228¹ УК РФ на основании пп. 2, 4 ч.2 ст. 302, ч.2 ст. 350 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

За ними в этой части признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, содержащиеся в апелляционных жалобах доводы и возражения на эти доводы государственного обвинителя, объяснения осуждённых Большакова А.Ю., Гилани Е.Р., Ануфриева А.А. и Брехова С.А. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Крылова М.В., Алимова И.В., Папуцкой О.В., Бессонова П.Л., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., полагавшей приговор оставить без изменения, а доводы апелляционных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному с участием присяжных заседателей, Большаков А.Ю., Гилани Е.Р. и Ануфриев А.А. признаны виновными:

- в организации контрабанды наркотического средства, то есть организации незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства – смеси, содержащей кокаин, в особо крупном размере, и в приготовлении к незаконному сбыту данного наркотического средства, совершённом организованной группой, в особо крупном размере;

- в контрабанде психотропного вещества, то есть незаконном перемещении психотропного вещества – смеси, содержащей гаммабутиролактон, через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС организованной группой, в особо крупном размере, и в приготовлении к незаконному сбыту данного психотропного вещества, совершённом организованной группой, в особо крупном размере;

- в контрабанде наркотического средства, то есть незаконном перемещении наркотического средства гашиша через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС организованной группой, в особо крупном размере, и в приготовлении к незаконному сбыту данного наркотического средства, совершённом организованной группой, в особо крупном размере.

Брехов С.А. признан виновным в контрабанде наркотического средства, то есть незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства – смеси, содержащей кокаин, в особо крупном размере, и в приготовлении к незаконному сбыту данного наркотического средства в особо крупном размере.

Ануфриев А.А. также признан виновным в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ, совершённом группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Большаков А.Ю., кроме того, признан виновным в незаконных приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах (основных и в дополнениях к ним):

- осуждённый Большаков А.Ю., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным и необоснованным, просит его отменить, а уголовное дело возвратить прокурору.

В обоснование этого указывает, что в материалах уголовного дела содержится несколько вариантов постановления следователя от 27 августа 2015 г. о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного

следствия на 4 месяца, что, по его мнению, свидетельствует о недопустимости полученных в указанный период доказательств. Высказывает доводы о незаконности своего задержания. Указывает на расхождения, содержащиеся в фактически провозглашённом приговоре и копии приговора, которая была ему вручена, полагая, что данное обстоятельство является основанием для отмены приговора.

Утверждает, что квалификация действий по эпизоду незаконного перемещения через таможенную границу наркотического средства кокаина, совершённого членами организованной группы, при квалификации тождественных действий этих же членов организованной группы по другим эпизодам преступной деятельности является странной и нелогичной.

В дополнении к апелляционной жалобе осуждённый Большаков А.Ю. приводит доводы относительно необоснованного отказа судьи в удовлетворении его ходатайства об ознакомлении после постановления приговора с материалами уголовного дела в полном объёме; неприятия судом во внимание замечаний стороны защиты по проекту вопросного листа; несоответствия положениям ст. 340 УПК РФ напутственного слова председательствующего. Считает, что его замечания на протокол судебного заседания рассмотрены судьёй формально, без участия его (Большакова) и его защитника;

- адвокат Крылов М.В. в защиту осуждённого Большакова А.Ю., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным и необоснованным, постановленным с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и подлежащим отмене.

Указывает на то, что, поскольку судом не были предоставлены для ознакомления его подзащитному и другим осуждённым в полном объёме материалы уголовного дела, право на защиту их было нарушено. Многочисленные ходатайства подсудимых об ознакомлении с материалами дела не рассматривались, либо принималось решение об отказе в их удовлетворении. Полагает, что данными действиями председательствующий лишил подсудимых права на защиту.

Приводит доводы о том, что в расписке о вручении Большакову копии обвинительного заключения указан иной номер уголовного дела, это свидетельствует о том, что копия обвинительного заключения ему не вручалась. Приводит аналогичные данные в отношении других подсудимых.

Полагает, что поскольку в материалах дела указано, что вердикт вынесен 19 апреля 2017 г., а не 19 апреля 2018 г., то постановленный на его основе обвинительный приговор является незаконным.

Старшина коллегии присяжных заседателей, оглашая вердикт, с разрешения председательствующего заменял название наркотического средства гаммабутиролактона словом «гадость» и, таким образом, демонстрировал крайне негативное отношение к предмету совершённых

преступлений.

Указывает на тот факт, что замена троих присяжных заседателей на запасные произошла во время последних судебных заседаний.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства Большакова о возвращении уголовного дела прокурору, аргументировав тем, что с заявлением такого ходатайства он опоздал, тогда как отказ в приёме ходатайства не предусматривает каких-либо ограничений в зависимости от стадии уголовного судопроизводства. Просит суд апелляционной инстанции рассмотреть данное ходатайство.

Указывает на то, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об исследовании наркотического средства кокаина, сумки, в котором оно перемещалось, и джинсов, где оно было обнаружено.

Председательствующий проинформировал присяжных заседателей о том, что уголовное дело было приостановлено на два года в связи с заболеванием Ануфриева, тогда как процессуальные вопросы в присутствии присяжных обсуждению не подлежат.

Председательствующий неоднократно отказывал в удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты, возражений на окончание судебного следствия, приводя аргументы о длительном судебном процессе, злоупотреблении подсудимыми своих процессуальных прав.

После выступления в прениях, несмотря на возражения Большакова, суд возобновил судебное следствие по делу для дачи его показаний, что, по мнению автора жалобы, является принуждением подсудимого к даче показаний и повлияло на формирование у коллегии присяжных предвзятого к нему отношения.

Приводит доводы относительно неполноты и недостоверности протокола судебного заседания, необоснованности отклонения судом поданных на него замечаний стороной защиты.

Просит приговор отменить, а дело возвратить прокурору.

В дополнении к апелляционной жалобе адвокат Крылов М.В. приводит постановление судьи Санкт-Петербургского городского суда от 29 января 2015 г., которым было отменено постановление судьи Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23 декабря 2014 г. об избрании Большакову меры пресечения в виде заключения под стражу.

Утверждает, что доказательства, свидетельствующие о виновности Большакова, полученные в период с 30 июля по 15 декабря 2014 г., то есть до момента возбуждения уголовного дела в отношении Большакова, Гилани и Ануфриева, являются недопустимыми, подлежат исключению из числа доказательств, не могли быть исследованы с участием присяжных заседателей. Указывает на факт оказания адвокатом Хайдаровым юридической помощи осуждённому Брехову, несмотря на то, что в это же время оказывал юридическую помощь, в том числе на территории США, свидетелю обвинения С [REDACTED]. Полагает, что данное обстоятельство

свидетельствуют о нарушении права на защиту Брехова.

Повторно указывает на необоснованный отказ суда в удовлетворении ходатайств защиты, в том числе об исключении доказательств, о нарушении подследственности, о возвращении дела прокурору, о вызове свидетелей, о приобщении доказательств к делу.

Указывает на непринятие во внимание судом замечаний стороны защиты на проект вопросного листа, неучёт предложенных им формулировок поставленных вопросов, направленных на индивидуализацию уголовной ответственности обвиняемых.

Полагает, что напутственное слово председательствующего не соответствовало положениям ст. 340 УПК РФ, поскольку в нём подробно приведены положения закона, которые не подлежали обсуждению. Считает, что действия Большакова, Ануфриева и Гилани по эпизоду контрабанды кокаина квалифицированы неправильно, ссылка на ч.3 ст. 33 УК РФ при наличии организованной группы не требовалась.

Ссылается на то, что после постановления приговора материалы уголовного дела для ознакомления не были предоставлены стороне защиты в полном объёме, в связи с этим защита не имеет возможности подать полную апелляционную жалобу, считает данное обстоятельство явным нарушением и ограничением права участников уголовного судопроизводства на защиту.

Указывает на то, что в материалах уголовного дела, предоставленных на ознакомления стороне защиты, отсутствовал ряд процессуальных документов, а именно: замечания на протокол судебного заседания со стороны адвокатов, постановление суда о рассмотрении поданных замечаний на протокол судебного заседания, ходатайство стороны защиты об ознакомлении с материалами дела и ходатайство о продлении срока ознакомления с протоколом судебного заседания;

- осуждённый Ануфриев А.А. считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и подлежащим отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение.

Оспаривает решение судьи о его удалении из зала судебного заседания, считает это нарушением его права на защиту. Ссылается на отказы суда в удовлетворении ходатайств стороны защиты, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, допросе свидетелей защиты. Указывает на то, что председательствующий доводил до сведения присяжных информацию, касающуюся обстоятельств приостановления уголовного дела в 2013 г., предвзято и саркастически относился к стороне защиты и лично к нему.

Утверждает, что видеозаписи проведения ОРМ «наблюдение» получены с нарушением закона, без судебного решения.

Утверждает, что суд не учёл признание его вины по ряду эпизодов преступлений, его раскаяние в содеянном, готовность изобличить организатора преступлений, дачу им показаний в отношении организатора преступлений на стадии предварительного расследования и в судебном

заседании. Считает, что суд не в полной мере учёл решение присяжных заседателей о снисхождении в отношении его по одному из эпизодов.

В дополнении к апелляционной жалобе осуждённый Ануфриев А.А. утверждает, что копию обвинительного заключения по уголовному делу он не получал и не имел возможности подготовиться к судебным заседаниям. Указывает на то, что получил копию обвинительного заключения по другому уголовному делу, с другим номером.

Приводит доводы относительно нарушений закона при получении видео- и аудиозаписей, поскольку судебное решение от 27 марта 2014 г. о проведении ОРМ в УФСКН по СПбИЛО поступило лишь 7 августа 2014 г. В связи с этим полагает, что проведение сотрудниками УФСКН оперативно-розыскных мероприятий до 7 августа 2014 г. является незаконным, а полученные доказательства не могут считаться допустимыми;

- адвокат Папуцкая О.В. в защиту осуждённого Ануфриева А.А. считает приговор незаконным и несправедливым. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

Указывает на то, что в ходе предварительного и судебного следствия Ануфриев давал признательные показания об обстоятельствах совершённых преступлений, изобличал других лиц, участвовавших в их совершении, раскаялся в содеянном. Однако суд не учёл в качестве смягчающего наказания обстоятельства признание Ануфриевым своей вины и его раскаяние.

В дополнении к апелляционной жалобе адвокат Папуцкая О.В. указывает, что до сведения присяжных была доведена информация о том, что уголовное дело в отношении её подзащитного было приостановлено в связи с заболеванием. Данная информация не касалась вопросов, подлежащих разрешению присяжными, и не могла быть доведена до их сведения.

Утверждает, что доказательства, полученные до 28 августа 2014 г., то есть до возбуждения в отношении Ануфриева уголовного дела, надлежит признать недопустимыми. Считает, что продление судьёй срока содержания обвиняемому Большакову под стражей являлось препятствием для рассмотрения дела по существу этим же судьёй.

Указывают на то, что в приговоре приводится отсутствие оснований для применения в отношении Большакова положений ч.6 ст. 15 УК РФ не отдельно по каждому из входящих в совокупность преступлений, а в целом;

- осуждённый Гилани Е.Р. оспаривает постановленный приговор, считает, что он подлежит отмене, а дело возвращению прокурору.

Полагает, что суд нарушил положения закона о подсудности, поскольку наибольшая часть совершённых преступлений, а также последнее преступление было совершено не в г. Санкт-Петербурге, а в Ленинградской

области, сам он (Гилани) был задержан в Гатчинском районе. Утверждает, что был незаконно арестован 30 июля 2014 г. по делу, возбуждённому в отношении Брехова, при этом ссылается на решение суда о признании данного решения незаконным.

Указывает на то, что в присутствии присяжных заседателей исследовались показания Брехова, которые были даны под принуждением сотрудников полиции и являются недопустимыми, суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств об осмотре вещественных доказательств: наркотического средства кокаина, джинсов и сумки; допросе свидетеля Г [REDACTED], принимавшего участие в задержании Гилани, вызове и допросе свидетелей К [REDACTED], Ш [REDACTED]

Приводит доводы о том, что в напутственном слове не отражены показания С [REDACTED], и излагает факты, свидетельствующие о том, что наркотик был подброшен. Полагает, что доказательства в деле, исследованные с участием присяжных, не соответствуют действительности, были искажены и фальсифицированы. Судья неоднократно прерывал его речь в прениях, не давал высказаться по вопросам обсуждения последствий вердикта, отказал в приобщении к материалам дела текста его последнего слова.

В дополнении к апелляционной жалобе осуждённый Гилани Е.Р. оспаривает осуждение по эпизоду контрабанды смеси, содержащей гаммабутиролактон, сокрытой в бочке. Указывает на то, что иностранный инвойс и упаковочный лист на русский язык не переводились, в судебном заседании судья отказал в оглашении документов, поскольку они содержатся в деле в виде текстов на иностранном языке, однако в напутственном слове председательствующий сослался на товаросопроводительные документы, информация об инвойсе была включена в вопросный лист и в приговор. Указывает на то, что в показаниях свидетеля С [REDACTED] перевозившего бочку, есть ссылки на данные документы, в судебном заседании данные товаросопроводительные документы не оглашались. Полагает, что показания С [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, поскольку указанный свидетель не видел бочку со смесью.

Приводит доводы относительно необоснованного отказа суда в вызове в судебное заседание свидетелей Г [REDACTED] и О [REDACTED]. Указывает на несоответствие протокола его допроса от 4 ноября 2015 г., содержащегося в деле, тому документу, который он подписывал, указывает на отсутствие подписи его защитника Савельева, данное обстоятельство влечёт признание этого доказательства недопустимым.

Суд не принял во внимание справку о его трудоустройстве, выданную ООО « [REDACTED] ».

Приводит доводы относительно неознакомления его в полном объёме с материалами уголовного дела;

- адвокат **Коробейников Г.А.** в защиту осуждённого **Гилани Е.Р.** просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В обоснование этого утверждает, что при формулировании вопросного листа судом необоснованно не были приняты предложенные стороной защиты формулировки, это повлекло неверное понимание присяжными заседателями сущности обвинения.

Указывает на то, что суд отказал в удовлетворении ходатайства защиты об осмотре вещественных доказательств.

В прениях его подзащитный был прерван председательствующим, и его лишили права на дальнейшее выступление;

- осуждённый **Брехов С.А.** оспаривает приговор, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым и подлежащим отмене, а дело – возвращению прокурору.

Полагает, что суд не учёл его чистосердечного раскаяния, признания вины, вердикта присяжных заседателей о снисхождении.

Указывает на своё систематическое удаление из зала судебных заседаний, в том числе на стадии прений сторон и при произнесении последнего слова. Полагает, что, таким образом, он был лишён донести до сведения присяжных заседателей свою позицию по делу, чем нарушено его право на защиту.

Полагает, что прокурор, высказывая своё мнение о том, что его показания являются ложными, настраивала против него присяжных заседателей и других подсудимых. На возражения стороны защиты в связи с действиями прокурора судья никак не реагировал.

Председательствующий судья придерживался обвинительного уклона, отказал в вызове и допросе свидетелей защиты **Б[]** и **Г[]**, в исследовании вещественного доказательства – наркотического средства кокаина.

Ссылаясь на то, что был задержан в зоне таможенного контроля аэропорта Пулково и таможенную границу не переходил, оспаривает квалификацию своих действий как оконченное преступление – контрабанда наркотических средств. Приводит доводы о несогласии квалификации своих действий как приготовление к сбыту наркотического средства в особо крупном размере, утверждает, что умысла на пересылку или сбыт наркотика не имел, доказательств, подтверждающих умысел на сбыт, не имеется.

В дополнении к апелляционной жалобе осуждённый **Брехов С.А.** утверждает, что суд не учёл тяжесть его семейных обстоятельств, инвалидность близких родственников, их пенсионный возраст, состояние здоровья;

- адвокат **Кирпичев Ю.Г.** в интересах **Брехова С.А.** оспаривает приговор, просит его отменить, дело направить на новое судебное

рассмотрение.

Считает, что судом допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильно применен уголовный закон, повлекший вынесение несправедливого приговора. В ходе дачи показаний и во время выступления с последним словом его подзащитный был удалён из зала судебного заседания. Судом было отказано в вызове и допросе свидетеля Б [REDACTED]. Считает, что суд неправильно квалифицировал действия Брехова как оконченное преступление, поскольку он был задержан на пропускном таможенном пункте при досмотре его багажа, и по независящим от него обстоятельствам данное преступление не было доведено до конца, таможенного досмотрового пункта он не пересекал.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Сынкова Л.В., не соглашаясь с изложенными в них доводами, просит оставить доводы апелляционных жалоб без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, и возражения на эти доводы, Судебная коллегия находит постановленный приговор основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании представленных сторонами доказательств, с соблюдением гл.42 УПК РФ.

Вопреки доводам апелляционных жалоб ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст.389¹⁵ УПК РФ отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Подсудность уголовного дела Санкт-Петербургскому городскому суду, вопреки доводам Гилани Е.Р., определена в соответствии с требованиями ч.3 ст. 32 УПК РФ. Процессуальное решение о подсудности данного дела было вынесено по итогам предварительного слушания и не оспаривалось сторонами.

Ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела сторонами не заявлялись.

Каких-либо оснований, исключающих участие судьи Ш [REDACTED] в производстве по данному уголовному делу, предусмотренных ст. 61–63 УПК РФ, не установлено.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ. Заявлений о роспуске образованной коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава от сторон не поступало.

Замены выбывших присяжных заседателей присяжными из числа запасных проведены в строгом соответствии с требованиями ст. 329 УПК РФ.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора осуждённым были разъяснены.

Несостоятельными являются доводы осуждённых и их адвокатов, касающиеся несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, непричастности к совершённым преступлениям, а также доводы осуждённого Брехова С.А., сводящиеся к его невиновности в содеянном, отсутствию у него умысла на сбыт наркотических средств, поскольку в силу ст.389²⁷ УПК РФ данные доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие проходило в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учётом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Вопреки доводам, изложенным в апелляционных жалобах, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду доказательства были исследованы в судебном заседании.

Нарушений ч.6 ст.49 УПК РФ при оказании Брехову С.А. на первоначальном этапе предварительного расследования юридической помощи адвокатом Хайдаровым не допущено.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Председательствующим судьёй были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Как следует из протокола судебного заседания, стороны защиты и обвинения в равной степени участвовали в обсуждении и представлении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

Все доказательства исследовались в судебном заседании в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, установленными гл.42 УПК РФ, предусматривающей особенности судебного следствия, проводимого с участием присяжных заседателей.

Что касается довода о наличии в материалах уголовного дела нескольких вариантов постановления следователя от 27 августа 2015 г. о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия на 4 месяца, которые свидетельствуют якобы о фальсификации материалов уголовного дела, то данный довод был предметом рассмотрения в ходе судебного разбирательства и обоснованно признан несостоятельным, поскольку как оригинал оспариваемого ходатайства, так и его копии не содержали никаких текстовых разночтений.

Доказательств каких-либо расхождений в содержащихся материалах уголовного дела иных документов, на которые ссылается защита, а также в фактически провозглашённом приговоре и заверенной его копии, вручённой осуждённым, стороной защиты не представлено.

Доводы осуждённых о невручении им копии обвинительного заключения противоречат материалам уголовного дела, содержащим информацию об обратном. В ходе предварительного слушания подсудимые таких доводов не заявляли.

Доводы адвоката Крылова М.В., как и аналогичные доводы других осуждённых, относительно недопустимости доказательств, полученных в период до возбуждения уголовного дела с 6 июня по 30 сентября 2014 г. в отношении его подзащитного Большакова А.Ю., являются несостоятельными.

Каких-либо нарушений закона при возбуждении уголовного дела не допущено, оно возбуждено в соответствии с законом надлежащим процессуальным лицом. Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Брехова С.А. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст. 229¹ УК РФ, не лишало органы предварительного следствия возможности и обязанности в дальнейшем предъявить обвинение в рамках данного уголовного дела установленным иным соучастникам преступления.

Проведение процессуальных действий в указанный период в рамках производства уголовного дела в отношении Брехова С.А., являющегося

соучастником Большакова А.Ю., не влечёт признания полученных доказательств недопустимыми в отношении последнего. Согласно ч.2 ст. 155 УПК РФ материалы, содержащие сведения о новом преступлении и выделенные из уголовного дела в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному делу.

Доводы о том, что председательствующий судья нарушал принцип состязательности сторон, предусмотренный ст. 15 УПК РФ, отказывая стороне защиты в удовлетворении ходатайств, и при этом удовлетворял ходатайства, заявленные стороной обвинения, высказаны вопреки протоколу судебного заседания.

Все ходатайства, заявленные подсудимыми и их защитниками, в частности о недопустимости представленных стороной обвинения доказательств, о приобщении к делу письменных материалов, об исследовании вещественных доказательств, в том числе наркотического средства кокаина, джинсов и сумки, в которые было помещено наркотическое средство, а также ходатайства о вызове и допросе свидетелей, о возвращении уголовного дела прокурору были рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона, а принятые по ним решения являются мотивированными и обоснованными.

Так, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исследовании вещественных доказательств. Как следует из протокола судебного заседания, протокол осмотра места происшествия и фотографии с изображением джинсов и сумки, в которые был помещён кокаин, исследовались с участием присяжных заседателей.

Существенных противоречий в описании указанных предметов судом не установлено, сам Брехов С.А. никогда не оспаривал факт обнаружения кокаина в его багаже, а также принадлежность ему отображённого на имеющихся в материалах уголовного дела фотоизображениях багажа.

После проведённых экспертных исследований первоначальная упаковка изъятого наркотического средства кокаина претерпела существенные изменения, ввиду чего его исследование в судебном заседании представлялось невозможным. Ходатайства защиты об исследовании с участием присяжных заседателей пакетов с кокаином правильно расценены судом как злоупотребление стороной защиты своими процессуальными правами.

Нарушений закона при допросе Брехова С.А., вопреки доводам апелляционных жалоб, не стадии предварительного следствия не допущено, показания им даны в присутствии защитника, после разъяснения прав, в условиях, исключающих принуждение, а протоколы допросов обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами, сам Брехов С.А. никогда не отрицал своей причастности к содеянному, излагая в своих показаниях обстоятельства совершённых преступлений.

Судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми доказательств результатов ОРМ, поскольку условием проведения таких мероприятий являлось соответствующее судебное решение, полученное в надлежащем порядке. Порядок же вступления в силу данного решения устанавливается уголовно-процессуальным законом и не зависит от момента его регистрации в исполняющем оперативном органе. Как следует из материалов уголовного дела, на момент проведения оспариваемых стороной защиты оперативно-розыскных мероприятий такие судебные решения были приняты.

Каких-либо оснований для возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, не установлено, в связи с этим судом обоснованно отказано в удовлетворении данного ходатайства стороне защиты.

Суд обоснованно, принимая решение с учётом особенностей рассмотрения уголовного дела коллегией присяжных заседателей, отказал стороне защиты в вызове и допросе свидетелей Г [REDACTED] К [REDACTED], Ш [REDACTED], М [REDACTED] И [REDACTED], О [REDACTED] и Гилани, поскольку показания данных свидетелей не содержали фактические обстоятельства, относящиеся к совершённым преступлениям рассматриваемого уголовного дела, и не могли быть исследованы в присутствии присяжных заседателей.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства о приобщении объяснений С [REDACTED] обусловлен отсутствием у суда возможности удостовериться в достоверности представленного адвокатом опроса находящегося в местах заключения С [REDACTED]

Показания С [REDACTED] в судебном заседании не исследовались, ходатайств о его вызове и допросе не заявлялось.

Нарушений процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении экспертиз, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов, не допущено.

Судебные экспертизы по делу были назначены и проведены в соответствии с требованиями ст. 195, 196 УПК РФ, а выводы экспертов являются ясными, понятными, научно обоснованными. Заключение экспертов, проводивших судебные экспертизы, отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ и положениям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Вопреки утверждению защиты ознакомление Ануфриева А.А. и его адвоката с постановлениями следователя о назначении судебных экспертиз уже после их проведения не относится к существенному нарушению уголовно-процессуального закона, поскольку не лишало данных лиц ходатайствовать о проведении по делу дополнительных экспертиз, в том числе для получения ответов на ранее не поставленные перед экспертом

вопросы.

В связи с попыткой Ануфриева А.А. ввести присяжных заседателей в заблуждение и оказать на них давление председательствующий правильно прервал его выступление и поставил присяжных заседателей в известность, что уголовное дело в отношении Ануфриева А.А. по факту обнаружения гашиша в автомашине «Ситроен Берлинго» было в апреле 2013 г. приостановлено следователем ФСКН по мотиву наличия у Ануфриева временного тяжкого заболевания – обострения ангины. Постановление следователя о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу № [REDACTED] от 4 апреля 2013 г., как и другие процессуальные документы, не исследовались в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий судья допустил оглашение протокола осмотра от 5 сентября 2014 г. только в части информации, изложенной на русском языке, а в оглашении товаротранспортной накладной (инвойс), содержащей текст на иностранном языке без перевода, государственному обвинителю было отказано.

Возобновление судебного следствия по уголовному делу никоим образом не может быть расценено как принуждение к даче показаний со стороны председательствующего судьи, поскольку оно было принято с учётом мнения сторон и обусловлено необходимостью обеспечения права представить суду доказательства в виде показаний подсудимого Большакова А.Ю., первоначально отказавшегося давать показания на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации, и в ходе прений сторон, и при произнесении последнего слова сообщившего информацию, имеющую отношение к предъявленному ему обвинению.

Прения сторон проведены в полном соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ. Судом обеспечена возможность реализации права подсудимых на участие в прениях сторон. Доводы защиты о лишении права подсудимых участвовать в произнесении последнего слова не соответствуют протоколу судебного заседания.

В связи с отказом государственного обвинителя от права выступить с репликой оснований для предоставления данного права стороне защиты не имелось, прения сторон были закончены.

Право на произнесение последнего слова было предоставлено судом всем подсудимым.

Удаления подсудимых Брехова С.А. и Ануфриева А.А. из зала судебного заседания являются обоснованными, соответствуют ч.3 ст. 258 УПК РФ, вызваны систематическим нарушением подсудимыми регламента суда с участием присяжных заседателей, неоднократными попытками подсудимых довести до сведения присяжных заседателей обстоятельства, не подлежащие исследованию в их присутствии, приведением ссылок на доказательства, которые не были предъявлены присяжным заседателям и исследованы с их участием.

При этом, несмотря на неоднократные замечания председательствующего судьи и предупреждения об удалении из зала судебного заседания, подсудимые продолжали доводить до сведения присяжных заседателей информацию, не предусмотренную уголовно-процессуальным законом, на правомерные замечания судьи не реагировали.

Вопросный лист отвечает требованиям ст.339 УПК РФ. Вопросы для присяжных заседателей сформулированы председательствующим с учётом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон, в соответствии с требованиями закона, в отношении каждого из осуждённых. Сторонам была обеспечена возможность участвовать в составлении вопросного листа.

Поступившие замечания подсудимым сторонам по формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, вопреки доводам жалоб, рассмотрены председательствующим судьёй при окончательном формулировании вопросов в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ. Требования ч.2 ст.338 УПК РФ, вопреки доводам жалоб, судом не нарушены.

Ходатайств о постановке дополнительных вопросов сторонами не подавалось. Постановка вопросов, подлежащих разрешению, их содержание и формулировки являются ясными, понятными для восприятия присяжными заседателями. Каких-либо заявлений относительно разъяснения неясностей в связи с поставленными вопросами от присяжных заседателей не поступало.

Содержание напутственного слова председательствующего, вопреки доводам, изложенным в жалобах, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Напутственное слово не содержало оценки исследованных судом с участием присяжных заседателей доказательств, в нём в доступной форме разъяснены основные правила оценки доказательств. Приведение в напутственном слове содержания уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняются подсудимые, юридических понятий соответствует требованиям ч.2 ст. 340 УПК РФ.

Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Ссылок на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом,

напутственное слово не содержит.

Возражений по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова от сторон не имелось.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании поставленных перед ними вопросов в пределах предъявленного обвинения, является ясным и непротиворечивым.

Доводы защиты о том, что при оглашении вердикта старшина присяжных с разрешения председательствующего заменял труднопроизносимое слово «гаммабутиролактон» другим словом не может ставить под сомнение объективность самого вердикта и не является основанием для отмены приговора.

Согласно чч. 2 и 3 ст.348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует содеянное подсудимыми в соответствии с обвинительным вердиктом.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор соответствует требованиям ст. 348–351 УПК РФ. Изложенные в нём выводы основаны на обязательном для председательствующего вердикте присяжных заседателей и согласуются с установленными этим вердиктом фактическими обстоятельствами.

Квалификация действий осуждённых является верной.

Ссылка на ч.3 ст.33 УК РФ при квалификации действий Большакова А.Ю., Ануфриева А.А. и Гилани Е.Р. по эпизоду контрабанды кокаина не противоречит требованиям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» и правоприменительной практике, поскольку квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч.4 ст. 229¹ УК РФ, – совершение деяния организованной группой по данному эпизоду – им не был вменён, а действия осуждённых в части организации указанного преступления соответствуют их описанию в обвинительном заключении. Доводы защиты, сводящиеся к исключению ссылки на ч.3 ст. 33 УК РФ при квалификации действий осуждённых, нельзя признать обоснованными, поскольку таковое влечёт ухудшение их процессуального положения.

Доводы Брехова С.А. относительно неверной квалификации контрабанды наркотических средств как оконченного преступления ввиду

того, что он был задержан в зоне таможенного контроля аэропорта и таможенную границу не пересёк, нельзя признать обоснованными.

Как установлено судом, без уведомления сотрудников Федеральной таможенной службы о наличии смеси, содержащей кокаин общей массой 11 091 г, Брехов С.А. доставил багажную сумку в «зелёный» коридор зоны таможенного контроля в зале «Прибытие» аэропорта «Пулково», где была обнаружена и изъята указанная смесь в ходе проведения таможенного досмотра. Тем самым Бреховым С.А. было незаконно перемещено через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотическое средство – кокаин в особо крупном размере.

При таких обстоятельствах, момент окончания совершения преступления – контрабанды наркотических средств – определён судом верно.

Умышленное же создания условий для совершения незаконного сбыта указанного наркотического средства обоснованно квалифицировано судом как приготовление к преступлению.

Квалифицируя действия Большакова, Ануфриева и Гилани, направленных на контрабанду и сбыт гаммабутиролактона и гашиша в особо крупном размере по признаку совершения их организованной группой, суд исходил из установленных вердиктом обстоятельств.

Осуждение Большакова А.Ю. по эпизоду хранения огнестрельного оружия и боеприпасов не оспаривается в его апелляционной жалобе.

Психическое состояние осуждённых проверено, согласно выводам экспертов осуждённые не страдали и не страдают каким-либо психическим расстройством, не обнаруживают признаков временного болезненного расстройства психической деятельности, слабоумия, могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Каких-либо оснований сомневаться в психическом здоровье осуждённых у суда не имелось, они обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание осуждённым назначено с учётом требований ст. 6, 60 УК РФ, характера, степени общественной опасности содеянного, данных о личности осуждённых.

При назначении наказания учтено наличие смягчающих наказание обстоятельств, установленных судом, в том числе инвалидность близких родственников Брехова С.А. и Гилани Е.Р., наличие малолетних детей у Ануфриева А.А. и Большакова А.Ю. Судом также учтены в качестве

смягчающих наказание обстоятельств положительные характеристики по месту службы осуждённых Большакова А.Ю. и Ануфриева А.А., а Брехова С.А. по месту жительства. Состояние здоровья отца Брехова С.А. не является достаточным основанием для снижения назначенного ему наказания.

Вопреки доводам осуждённых судом также учтено наличие вердикта о снисхождении в отношении Брехова С.А., Гилани Е.Р., а также по ч.1 ст. 30 и ч.5 ст. 228 ¹ УК РФ в отношении Ануфриева А.А. за совершение установленных преступлений.

Назначенное осуждённым наказание является справедливым, и оснований для его смягчения, применения положений, предусмотренных ст. 64, ч. 6 ст. 15 УК РФ, Судебная коллегия не находит.

Высказывание в апелляционных жалобах относительно наличия несоответствий текста приговора, оглашённого в судебном заседании, и заверенной его копии, вручённой осуждённым, ничем не подтверждается.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ.

Доводы, сводящиеся к нарушению права на защиту, выраженные в ограничении судом права на ознакомление с материалами уголовного дела, являются несостоятельными.

Как следует из материалов дела, все копии материалов дела, подлежащие обязательному вручению обвиняемому и подсудимому, а также копии протокола судебного заседания, напутственного слова председательствующего судьи, вопросного листа, апелляционных жалоб стороны защиты и возражений на них государственного обвинителя были вручены каждому осуждённому.

Адвокатам подсудимых была обеспечена возможность копирования всех материалов уголовного дела без каких-либо ограничений.

В ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела сторона защиты также подтвердила наличие фотокопий материалов уголовного дела.

Судом также было удовлетворено ходатайство осуждённых о дополнительном ознакомлении с материалами дела объёмом 37 томов и предоставлено достаточное время для ознакомления. При этом была осуществлена непосредственная доставка осуждённых в зал суда 11 июля 2018 г. и 18 июля 2018 г. Последний том № 38 уголовного дела содержал апелляционные жалобы, копии которых были вручены осуждённым и их защитникам. Ходатайств об увеличении времени для ознакомления с материалами уголовного дела после постановления приговора до направления дела в суд апелляционной инстанции не подавалось. Такие ходатайства содержались лишь в дополнениях к апелляционным жалобам

осуждённых.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25 мая 2018 г. в отношении Большакова Александра Юрьевича, Гилани Евгения Руслановича, Ануфриева Алексея Андреевича и Брехова Станислава Алексеевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

